

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

"Kak v zerkale": menyayushchiysya obraz Rossii v XVII veke

van Nierop, H.

Publication date

2008

Document Version

Final published version

Published in

Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Rossiya-Gollandiya: na perekrēstke mneniy" = Materialen van de internationale wetenschappelijke conferentie "Rusland-Nederland: op het kruispunt van meningen"

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

van Nierop, H. (2008). "Kak v zerkale": menyayushchiysya obraz Rossii v XVII veke. In N. P. Kopaneva, I. M. Mikhaylova, & J. Driessen van het Reve (Eds.), *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Rossiya-Gollandiya: na perekrēstke mneniy" = Materialen van de internationale wetenschappelijke conferentie "Rusland-Nederland: op het kruispunt van meningen"* (pp. 14-25). (Soobshcheniya Rossiysko-Niderlandskogo nauchnogo obshchestva = Mededelingen van het Nederlands-Russisch Genootschap; No. 2). Evropeyskiy Dom.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

UvA-DARE is a service provided by the library of the University of Amsterdam (<https://dare.uva.nl>)

Х. ван Нируп
(Амстердам)

«Как в зеркале»: меняющийся образ России в XVII веке

В 1663 году в Гааге появилась своеобразная книжонка под названием «Бедственная жизнь турков, московитов и китайцев, представленная христианскому миру»¹. Очевидно, она пользовалась большим спросом, так как уже через год появилось ее второе издание. Во введении сообщалось о том, что работа содержит путевые отчеты, составленные авторами, «недавно» побывавшими в Турции, Московии и Китае. Но, читая дальше, сразу замечаешь, что информация в книге отнюдь не свежая, и можно предположить, что составитель, он же переводчик, — на титульном листе он заявлен как «интересующийся человек, объехавший все эти страны», — никогда не покинул своего кабинета. Так его описание жителей Московии является более века назад и многократно переводимого и переиздаваемого путевого отчета Сигизмунда фон Герберштейна², который в 1517–1518 и 1526–1527 гг. был принят при Московском дворе в качестве посла императора Священной Римской империи Максимилиана и австрийского эрцгерцога Фердинанда. Составитель «Бедственной жизни» никоим образом не ставил перед собой задачи предложить читателю, более или менее объективно, образ жизни в этих трех восточных империях. Его интересовали лишь два аспекта, а именно: вероисповедание — «как они это называют», с насмешкой уточняет он, и «проклятое рабство», которому те подвергаются. Его цель, пишет он, показать голландцам «как в зеркале», насколько они должны быть счастливы, что исповедуют истинную протестантскую религию и живут в свободной стране, «где каждая деревня является городом, а каждый город — могучей республикой».

«Как в зеркале» — редко у авторов раннего Нового времени можно встретить так точно сформулированную мысль о том, что им важно вовсе не переложить на бумагу более или менее правдивые

наблюдения, а попробовать сфокусировать внимание на том, что другие народы — «иные» или хуже нас, чтобы, тем самым, вызвать у своих соотечественников осознание некой религиозной и культурной сплоченности. Идолопоклонничество, суеверие, политическая незрелость и рабство у турков, народов Московии и Китая формируют как раз тот образ, который, в свою очередь, способствует созданию характерных общенациональных нидерландских черт. Не случайно «религия» и «свобода» являются двумя вежами, которые служат автору мерилем в отношении жителей востока. Это как раз те принципы, ради которых голландцы боролись против испанского господства на протяжении восьмидесяти лет. Здесь лозунги времен Нидерландского восстания вновь поднимаются на щит с помощью стереотипного описания «восточных» народов, где восток служит своеобразным зеркалом для запада: это «перевернутый» или неправильный мир. Пример, если хотите, раннего «ориентализма» Эдварда Сиды³.

Об образе России в глазах Нидерландов и Западной Европы начала Нового времени писали очень много. Все авторы сходятся во мнении, что этот образ является в значительной степени клишированным и очень неблагоприятным. По словам Бруно Наардена, русские XVII века характеризуются как люди «тупые, медлительные, ленивые, невоспитанные, грязные, извращенные, капризные, суеверные, хитрые, лживые, агрессивные, склонные к насилию, жестокие, трусливые, пассивные и подобоострастные»⁴. Неудивительно, что русские ученые не считаются с этими свидетельствами, называя их никчемными⁵. С другой стороны, источники о России того периода крайне малочисленны, и отчеты иностранцев о поездках зачастую несут важную информацию, которую едва ли можно найти где-нибудь еще.

В этой работе я хотел бы показать вам, что не только кабинетные «путешественники», каким являлся благочестивый составитель «Бедственной жизни», но и настоящие ходоки на Русь в значительной степени подвергались влиянию стереотипных образов, которые они бесцеремонно переписывали из уже существующей литературы. Наряду с подобными случаями, однако, возник и новый образ России, основанный в большей степени на личном восприятии, и свидетельствующий о любознательности и подлинном интересе к другим народам. Более старую манеру наблюдения, с предвзятым отношением к исследуемому этносу, мы видим у таких путешественников, как: Ян Данкарт, Антонис Гутейрис, Кунраад Бюрх, Ян Янсзон Стрюйс, Бальтазар Койет и, в известной степени, у Николааса Витсена⁶. Новая, «просвещенная» манера описания начинается с того же Витсена и продолжается Адамом Брандтом, Эвертом Исбрантсом Идесом, Корнелисом де Брюином, а также в жанре XVIII века, в котором написано «Нынешнее состояние Великой

России»⁷. В заключении я попытаюсь разъяснить суть связи между этими двумя способами наблюдения и описания.

Более ранние отчеты о поездках выдержаны приблизительно в одном духе. Путешественник описывает в манере дневника свой путь на корабле через Северное, затем Белое или Балтийское моря в Россию, и далее по суше в Москву. В случае, когда речь идет о посольской миссии, затем следуют особенности приема при царском дворе⁸. Отчет завершается докладом о нравах и обычаях, учреждениях, вероисповедании и средствах к существованию у русских. Иногда в дневниковых записях в виде примечания описываются важные исторические события, как, например, в отчете Яна Янсзона Стрюйса, который был очевидцем восстания Стеньки Разина.

Рассмотрение в более широком плане образа жизни и «народного характера» русских, наоборот, следует строгой канве и демонстрирует высокую степень межтекстуальной связи. Обязательно фигурируют, например, церковные организации и таинства, такие, как крещение, тайная вечеря и исповедь. Много внимания у всех авторов отводится браку. Причем обращается внимание на то, что в именитых кругах вплоть до заключения брака невеста и жених обычно не знакомы друг с другом, а также на угнетение женщин и жестокое обращение с ними в браке, то есть тому, что для голландцев, в общем-то, чуждо. Внимание западных европейцев также привлекала безоговорочная подчиненность всех людей, независимо от их статуса, неограниченной власти царя, равно как и рабство, в котором пребывает огромная часть населения.

Третий пункт, наряду с вероисповеданием и несвободой, к которому все авторы относятся с огромным вниманием, это недостаток внутренней и внешней культуры, который они приписывают русским. Они считают, что русские в этом отношении сильно отличаются от Запада. Они пишут о грубых манерах, ксенофобии, ненадежности, некультурной речи и частом использовании ругательств, о плохих манерах поведения за столом, плохой гигиене и о недостатках в декоре. Также русским досталось по поводу морали сексуальных отношений, как у мужчин, так и у женщин, причем критикуется все — от совместного мытья в «русских банях» до случаев сексуального рабства, группового изнасилования, скотоложства и зверства. Вечная тема — злоупотребление алкоголем, где рассказывается о том, как мужчины и женщины закладывают свою одежду в «кабаках» в обмен на алкоголь, чтобы потом, после закрытия заведения, умереть жалкой смертью от непереносимой зимней стужи. Русские так помешаны на крепких напитках, что вместо водки им можно подsunуть «чернила или деготь». Антонис Гутейрис, посетивший Русь в Смутное время, описывает, как иногда страшный

голод приводил даже к случаям каннибализма. Он выражает надежду, что Господь упасет «наши земли» от такой большой беды, и что соотечественники Гутейриса могут наблюдать такое только в других странах «в качестве назидательного примера»¹⁰.

Если вы читаете путевые записки нескольких голландских авторов подряд, то наверняка замечаете, что все они описывают одно и то же, иногда даже теми же или очень похожими словами, при этом рассказываются одни и те же байки. Как возникла эта межтекстуальность, трудно объяснить. Похоже на то, что более поздние авторы черпали сведения из текстов более ранних авторов, но вполне может быть, что между письменными и устными преданиями существовала взаимосвязь. Несомненно, все авторы полагали, что от них ждут, чтобы они снова и снова предоставляли определенный репертуар рассказов, даже когда они утверждают, что их истории основаны на собственном опыте. При более тщательном изучении этих пассажей оказывается, что большинство рассказов восходит к двум источникам, которые, по всей видимости, оказали наибольшее влияние на возникновение западноевропейского образа России, а именно, уже упомянутый ранее «*Rerum Moscoviticarum commentarii*» Сигизмунда фон Герберштейна и путевые описания второй половины XVII в. «*Offt begehrte Beschreibung der newen Orientalischen Reise*» Адама Олеария¹¹. Поскольку все нидерландские тексты в большой степени обязаны этим двум немецким текстам, возникает вопрос, есть ли основания говорить о существовании специфически «нидерландского» образа России.

Вероисповедание, свобода и культура — вот три критерия, по которым писатели, прямо или косвенно, сравнивали Россию с Западом. Однако это вовсе не означает, что все они так же беззастенчиво ввали в отношении морали и предмета своего этнографического интереса как анонимный составитель «Бедственной жизни...» Авторы и, о чем не следует забывать, их издатели просто удовлетворяли спрос на описания чужих земель и их обитателей, причем часть аудитории интересовалась сенсационными рассказами, а другую часть — неспешное, подробное повествование о неведомых странах и народах, их населяющих. Мотивы, которыми руководствовались читатели в XVII в., неизвестны, а авторы редко аргументировали, почему они пишут тот или иной труд. Но очевидно, что путевые отчеты о России составляли неотъемлемую часть постоянно увеличивающегося потока литературы о путешествиях, что давало населению Республики возможность, не выходя из дома, узнавать обо всем экзотическом, причем сведения такого рода поступали в нарастающей прогрессии. От прочитанного они — это уж решать вам — приходили в ужас, чувствовали себя морально выше, или, просто-напросто, получали знания.

Во второй половине XVII в. наряду с литературным жанром, нацеленным на противопоставление экзотических и собственных характерных черт, возник новый взгляд на заморские народы и культуры, а также новая манера писать на такие темы. Этот поворот связан с именем Николааса Витсена, который в 1664 году ездил в Россию в составе посольства Якоба Борейля и вел об этом подробные записи (любопытно, что записи эти были изданы лишь в XX в.)¹² Форма его отчета повторяет прежнюю, то есть это журнал с последующими рассуждениями по поводу нравов, обычаев и учреждений. В своих записках он демонстрирует знание литературы этого жанра прошлого периода — помимо Герберштейна и Олеария, а еще и англичанина Джильса Флетчера¹³ — и использует их данные. Но его подход менее назидательный. Примечательно его критичное отношение к источникам: в конце своей книги он приводит список «неточностей у Олеария» и исправляет некоторые ошибки этого уважаемого автора.

Возможно, то обстоятельство, что Витсен никогда не публиковал свое труд, вызывает ощущение, будто он свободен от условностей жанра. Он записывает то, что видит и слышит. Книга Витсена «Путешествие в Московию» представляет собой переходный этап. С одной стороны, она сохраняет традиционную форму путевых заметок, кое в чем опирается на уже существующую литературу, в том числе использует и некоторые стереотипы: русские такие безрассудные, пишет Витсен, что даже слово «благоразумие» в их языке отсутствует¹⁴. Но с другой стороны, он критически относится ко всему, что касается источников, и демонстрирует подлинное любопытство и этнографический интерес.

Огромный труд Витсена о Сибири «Северная и Восточная Тартария», первое издание которой вышло в 1692 году и которое было посвящено царю Петру Великому, — книга совсем другого плана¹⁵. После многолетних исследований Витсен собрал в ней все существующие знания об этой огромной территории, где он, впрочем, сам никогда не бывал. В предисловии Витсен написал, что хотел исследовать эту территорию, потому что о ней очень мало известно. Он надеется, что его труд читателю «любезен, а миру полезен пребудет» и что то, что пока скрыто мраком, в будущем прояснится. О «языческих» верованиях сибирских народов и об их, с европейской точки зрения, удивительных и экзотических обычаях Витсен пишет в объективной, дистанцированной манере. Его цель — приумножить знания, а вовсе не подчеркнуть мнимое превосходство Запада.

Этой книгой Витсен ввел в обиход новую, просвещенную манеру этнографических исследований. В 1699 году на нидерландский язык был переведен появившийся в Гамбурге годом ранее отчет немца Адама Бранда, посетившего Китай в качестве члена посольства от

имени царя Петра (1692–1695). Этот отчет содержит подробное описание неизвестной Сибири¹⁶. Книга Бранда практически полностью основана на его собственных наблюдениях и почти свободна от назиданий. В книге опубликовано приложение — перевод с латинского языка подробного энциклопедического текста знатока русских земель Генриха Вильгельма Лудольфа (Heinrich Wilhelm Ludolf) о минералах, флоре, фауне и населении этой территории. Пятью годами позже был издан отчет об этой же поездке, который написал сам посол Петра — Эверт Исбрантс Идес, немец нидерландского происхождения¹⁷. Эта книга также содержит более менее обстоятельное описание, которое, как указывает подзаголовок, «помимо вышеназванных районов проживания этих диких народов, тщательно описывает также их нравы и обычаи, вероисповедание, систему правления и свадебные обряды». Эта книга тоже посвящена Петру. Автор стремился описать азиатские земли и народы, «которые когда-нибудь неминуемо окажутся под властью царя». Ничто в описании Идеса по степени объективности не может сравниться с тем фактом, что он в литературной форме констатировал присоединение сибирских земель в пользу Российской империи. То, как западные представления о дикости и экзотичности постепенно начали ассоциироваться уже не с Россией, а с Сибирью, хорошо видно из стихотворения на титульном листе, посвященного автору. Диким, варварским и непросвещенным народом теперь представляются татары, а Петр — просвещенный государь, который несет им культуру и христианство.

Книга ученого и художника Корнелиса де Брюина (1711) тоже посвящена Петру Великому. Автор в очень доброжелательных выражениях описывает царя, который разрешил ему зарисовывать все то, что он увидит в его стране. Де Брюин был знаком с трудами предшественников, но тем, как он отмечает, не разрешалось делать зарисовки. Тем не менее, его описание основывается, скорее, на собственных наблюдениях, а не на материалах тех авторов. Впрочем, и эта книга не свободна от предвзятости этнических стереотипов: так самоедов он считает уродливыми и грязными¹⁸. С другой стороны, мы находим такое его замечание: «Священное Писание свидетельствует, что язычники, хотя и закон не ведающие», этому закону по природе вещей следуют¹⁹.

На какое-то время конечной и высшей точкой в процессе придания научного характера этнографическим описаниям стало издание в Нидерландах в 1717 году книги под названием «Нынешнее состояние Великой России» — перевод книги англичанина Джона Перри. «Нынешнее состояние» стало образцом просвещенного описания стран и народов для всего XVIII века: объективное, систематичное, нацеленное на расширение знаний и, вместе с тем, на пользу и счастье человечества. То же можно сказать и о седьмой части изда-

ния «Современная история, или нынешнее состояние всех народов», которое было посвящено России и на нидерландском языке впервые издано в 1629 году. Этот труд также представлял собой перевод и переработанный вариант книги, появившейся ранее на английском языке²⁰.

Таким образом, представление о России в Нидерландах изменилось. Если сначала на первое место ставили ее экзотичность, главным образом, для выявления собственных нидерландских или западноевропейских отличительных черт, то в конце XVII века такая интерпретация сменилась описанием более объективного характера, которое привело к просвещенной этнографии XVIII века. Прежние источники уже не переписывались вслепую, а сравнивались с собственными наблюдениями самым критичным образом. Эту перемену историками можно связать с явлением, которое называют научной революцией, процессом, при котором собственное наблюдение вытесняет авторитетные письменные источники, такие как Библия и античная литература, а наблюдаемые явления более не рассматриваются как откровение, а проверяются с точки зрения здравого смысла. Не случайно этот перелом в представлении о России начался с Николааса Витсена, написавшего, еще будучи студентом Амстердамского Атенейума, трактат о кометах, которые он рассматривал не как вмешательство Божественного провидения, а как явление природы, требующее дальнейшего исследования²¹.

Предпосылкой к изменению представлений о России было не только развитие собственных научно-теоретических знаний. Большое значение имели также реформы, которые проводил Петр Великий и которые произвели глубокое впечатление на Запад. К тому же политика Петра, ориентированная на Запад, отняла у последнего фактическую основу для формирования стереотипов о дикости русского народа. Так автор «Нынешнего состояния России» обращает внимание на то, что в старину с замужней женщиной обращались жестоко, ее угнетали, а иногда и забивали до смерти, при этом супруг не нес никакого наказания. Однако теперь царь Петр издал указ, по которому брак заключался только с согласия обеих сторон, что должно было значительно улучшить прежнюю ситуацию²². Оптимизм, с которым уроженцы Запада восприняли реформы Петра, направленные, впрочем, только на верхушку общества, вызывает некоторое удивление, поскольку две другие основы развития России, так не похожей на другие страны, а именно: православный вариант христианства, и, особенно, рабство части населения вместе с политическим безмолвием всего населения — остались неизменными. Так, Корнелис де Брюин в крайне доброжелательных выражениях отзывается о царе, который его встретил лично и любезно беседовал с ним на нидерландском языке. Де Брюин пишет, что

подданные «должны молиться о его долгой жизни и счастливым правлении, потому что благодаря ему они узнают толк во многих полезных вещах». И тут же он описывает, как при жутких обстоятельствах были проданы в рабство восемьсот шведских пленников: мужчин, женщин и детей²³. Похоже, что автор не осознал всей парадоксальности ситуации.

Такое бесспорное восхищение более поздних авторов Петром I, вероятно, можно объяснить тем, что все они, от Витсена до Перри, в значительной мере зависели от царя. Традиционная критика по поводу русского варварства при таких обстоятельствах была бы не только не к месту, но и могла бы поставить под угрозу саму работу или вовсе сделала бы ее невозможной. Так, самоцензура в Петровской России — и это второй парадокс — привела к менее пристрастному взгляду.

И все же, придание научного характера представлению о России не шло по прямой. Один из первых нидерландских путешественников, посетивших Россию, Исаак Масса, живший с 1601 по 1609 год в Москве и бывший свидетелем политического хаоса в период Смутного времени, написал подробную и до сих пор не утратившую ценности историю того времени, которая, однако, была опубликована только в XIX веке²⁴. Вместе с тем, он перевел очень важное русское сочинение о Сибири, которое позже было утеряно. Этот труд в 1612 году был издан на нидерландском языке и, вполне вероятно, послужил важным источником для книги Витсена о Тартарии²⁵. В работах Массы — возможно, потому что он так долго жил в Москве — в общем-то, не чувствуется западное преследование, хотя в его время новый картезианский взгляд на страноведение и этнографию был еще неизвестен. Однако высказывалась и прямо противоположная позиция: в конце XVII века издатели поставляли на рынок книги, в которых, в дидактических целях, варварство москвитов противопоставлялось христианской и гуманистической культуре Запада.

Пример такого мирного сосуществования предвзятого и просвещенного образов России преподнес книгопечатник и издатель из Тилля Ян ван Лееуен (Jan van Leeuwen), который, несомненно, желал извлечь выгоду из интереса к этой стране, вызванного сенсационным визитом Петра Великого в Голландию в 1697-1698 годах. В последний год этого визита Ван Лееуен опубликовал книжку, которая называлась «Религия москвитов, древняя и настоящая, с ее удивительными церемониями»²⁶. Это был перевод, дополненный и исправленный, уже известного труда теолога Михаэля фон Оппенбуса (Michael von Oppenbusch), родившегося в Амстердаме, но работавшего в Германии. Этот труд был первоначально издан в 1667 году в Страсбурге. В «Религии москвитов» виртуозно обыгрывались все

стороны традиционного, предвзятого в этническом отношении представления о России. Эта книга заканчивается двумя главами, написанными в стиле христианской православной службы. Глава XIV насчитывает 23 положения, из которых следует, что религия русских согласуется с евангелистским учением Лютера, «и, следовательно, русские вполне могут называться христианами». Тогда как в главе XV излагаются также 23 положения, в которых говорится о том, что русские, «хотя и выставляют себя последователями древней греческой церкви, однако, судя по тому, что она дала человечеству, таковыми вовсе не являются». Здесь мы видим более или менее сбалансированный вывод, в котором негативная оценка все же, в конце концов, превалирует.

Уже через год книга была переиздана, но тот же издатель выпустил в свет другую книгу о России. Это был перевод на нидерландский язык уже упомянутого ранее отчета русского посольства в Китай Адама Бранда, который, как мы видели, придерживался новых просвещенных взглядов²⁷. Издание было осуществлено в том же формате, что и «Религия московитов», а на титульном листе отмечалось, что единство формата вполне позволяет объединить ее в один переплет с книгой, опубликованной ранее. Поскольку первое издание раскупалось нарасхват, то издатель ничуть не сомневался, что новая книга тоже будет иметь успех. Таким образом, два образа России были буквально соединены в одно целое²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Het ellendigh leven der Turcken, Moscoviters en Chinesen, aende christenheyt vertoont. Ofte Korte beschryvinge van '(t) yder in bysonder zijn regeringh, handel en wandel, &c. en wat wreetheydt zy ontrent haar selfs en andere natien gebruycken. Beschreven door een Liefhebber die de selve landen heeft bereyst, en met kopere figuren verrijckt. In '(s) Graven-hage: by Johannes Sonneveldt, 1663.
- ² Herberstein Siegmund von, Jovius Paulus, Wernherus Georg. Rerum Moscoviticarum commentarii. Antverpiae: in aedibus Joann. Steelsii, 1557. Первое издание вышло в Вене в 1549 г.
- ³ Said Edward W. Orientalism. New York, 1978. В сравнительном литературоведении в связи с проблематикой соотношения между образом страны в иностранных источниках и в собственных глазах возникла новая дисциплина под названием имагология. См., например: Harald Hendrix en Ton Hoenselaars. Vreemd volk: beeldvorming over buitenlanders in de vroegmoderne tijd. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1998; а также Yolanda Rodríguez Pérez. De Tachtigjarige Oorlog in Spaanse ogen: de Nederlanden in Spaanse historische en literaire teksten (circa 1548-1673). Nijmegen: Vantilt, 2003 и указанную там литературу.
- ⁴ Naarden B. Nederlanders en het Europese Ruslandbeeld voor 1917 // Rusland in Nederlandse ogen: een bundel opstellen. Ed. Jozien Driessen, Marc Jansen en Willem Roobol. Amsterdam: Van Oorschot, 1986. P.9-32.

- ⁵ Locher Th.J.G. Het beeld van Rusland in de zestiende-eeuwse Europese beschrijvingen // Geschiedenis van ver en nabij: bundel verspreide geschriften van Dr. Th.J.G. Locher aangeboden bij zijn afscheid als hoogleraar aan de Rijksuniversiteit te Leiden. Leiden: Universitaire Pers Leiden, 1970. P. 223-243. На с. 224 упоминаются сочинения В.О.Ключевского и С.М.Середонина.
- ⁶ Danckaert Jan. Beschryvinge van Moscovien ofte Ruslant gestelt in twee deelen. Waer van het eerste tracteert van den stant des rijcks ... Het tweede van der Moscoviten oft Russen religie ... ende crijchs-hande. Tot Amsterdam: by Broer Jansz, 1615; Goeteeris Anthonis. Journael der legatie ghedaen inde jaren 1615 ende 1616 by Reynhout van Brederode, Dirck Bas, ende Aelbr. Joachimi aende coninghen van Sweden ende Denemercken, mitsg. aenden keyser van Ruschlandt. In "s Graven-Hage: Aert Meuris, 1619; J. J. Struys. Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige reysen door Italien, Griekenlandt, Lijflandt, Moscovien, Tartaren, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan ... aangevangen anno 1647. t'Amsterdam: by Jacob van Meurs ... en Johannes van Someren ..., 1676; Balthasar Coyett. Historisch verhael, of Beschryving van de voyagie, gedaen onder de suite van den Heere Koenraad van Klenk extraordinaris ambassadeur van haer Ho: Mog: de Heeren Staeten Generael, en sijn Hoogheyd den Heere Prince van Orange: aan Zijne Zaaersche Majesteyt van Moscovien. Nevens een pertinente beschryvinge van het selve rijck, inwoonderen, zeeden, manieren, rechten, godsdiensten, en veele aenmerckelijke voorvallen in dese reys ontmoet. Verc. met koop. pl. t'Amsterdam: by Jan Claesz. ten Hoorn, 1677; Nicolaas Witsen. Moscovische reyse, 1664-1665: journaal en aantekeningen. Th. J. G.Locher en P. de Buck (eds.). Werken uitgegeven door de Linschoten Vereeniging.'s-Gravenhage: Nijhoff, 1966*.
- ⁷ Witsen Nicolaas. Noord en Oost Tartarye, ofte Bondigh ontwerp van eenige dier landen, en volken, zo als voormaels bekend zyn geweest beneffens verscheyde tot noch toe onbekende ... Tartersche en naburige gewesten in de noorder en oosterlykste gedeelten van Asia en Europa. Amsterdam: s.n., 1692; Adam Brand en Heinrich Wilhelm Ludolf. Seer aenmercklijcke land- en water-reys, onlanghs gedaen van 't gesantschap sijner tegenwoordigh-regeerende czaarsche majesteyt uyt Muscouw na China, onder desselven ambassadeur de heer Isbrand. Tot Tyel: by Jan van Leeuwen; en te bekomen t'Utrecht: by Antony Schouten, 1699; E. Ysbrants Ides. Driejarige reize naar China, te lande gedaan door den Moskovischen afgezant, E. Ysbrants Ides, van Moskou af, over Groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, Groot Tartaryen tot in China. Waar in ... de zeden dier woeste volken, ten aanzien van hunnen godtsdienst, regeeringen, huwelyken, dagelykschen handel, kleedinge, woningen, onderhoud, dood en begraafnissen naaukeuriglyk beschreven worden. Met eene landkaart ... en met veele schoone printverbeeldingen versiert. Hier is bygevoegt, eene beknopte beschryvinge van China, door eenen Chineesch schryver t'zamengesteld, nu eerst in 't Neêrduitsch vertaalt, en met verscheide aantekeningen verrykt. T'Amsterdam: gedrukt by François Halma, 1704; Cornelis de Bruin. Cornelis de Bruins Reizen over Mosковиë door Persië en Indië, verrykt met driehondert konstplaten, ... voor al derzelve oudheden, en wel voornamentlyk heel uitvoerig, die van het heerlyke en van oudts de geheele werrelt door befaemde Hof van Perspolis,

* См., издание на рус. яз.: Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664-1665. СПб. 1996

by de Persianen Tchilminar genaemt. t'Amsterdam: gedrukt voor den auteur door Willem en David Goeree, 1711; John Pery en Abraham Moubach. Tegenwoordige staat van Groot Rusland, vertoont in d'ontzachlyke onderneemingen van ... Peter Alexewitz, bestaende in 't afschaffen der aloude zeden en gewoontens zyner onderdaanen ... nevens een beschryving van den godtsdienst, zeden en gewoontens der Russen, 1717; Th. Salmon en M. van Goch. Hedendaegsche historie, of tegenwoordige staet van alle volkeren; in opzigte hunner landsgelegenheit, personen, klederen, gebouwen, zeden, wetten, gewoontens, godtsdienst, regering, konsten en wetenschappen, koophandel, handwerken, landbouw, landziektens, planten, dieren, mineralen en andere zaken tot de natuurlyke historie dienende, VII: Behelzende ene korte beschryving van den tegenwoordigen staat van Rusland, Zweden, Denemarken en Noorwegen: als mede van de landen onder de Noord Pool gelegen, en van de Groenlandsche visschery. Te Amsterdam: by Isaak Tirion, 1735.

⁸ О нидерландских посольствах см.: Scheltema Jacobus. Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen. Amsterdam: Hendrik Gartman, 1817-1819.

⁹ Witsen N. Moscovische reyse... P. 440-441.

¹⁰ Goeteeris Anthonis. Journael der legatie ghedaen inde jaren 1615 ende 1616 by Reynhout van Brederode, Dirck Bas, ende Aelbr. Joachimi aende coninghen van Sweden ende Denemercken, mitg. aenden keyser van Ruschlandt. In 's Gravenhage: Aert Meuris, 1619.

¹¹ Olearius Adam en von Mandelslo Joh. Albr.. Offt beehrte Beschreibung der newen Orientalischen Reise so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an der König in Persien an den König in Persien geschehen (1647); первое нидерландское издание: Adam Olearius. Persiaensche reyse uyt Holsteyn, door Lijflandt, Moscovien, Tartarien in Persien, door Philippus Crusius en Otto Brughman (En desen tweeden druck met eenige caerten vermeerdert dr. t'Amsterdam: voor Jan Jansz. boeck-verkooper op 't Water in de Pas-Caert, 1651.

¹² Witsen N.. Moscovische reyse, 1664-1665: journaal en aantekeningen, Th.J.G.Locher en P. de Buck (eds.). 's-Gravenhage: Nijhoff, 1966.

¹³ Fletcher Giles, Horsey Jerome en A. Bond Edward. Russia at the close of the sixteenth century: comprising the treatise «Of the Russe Common Wealth», by Giles Fletcher, and the Travels of Sir Jerome Horsey, now for the first time printed entire from his own manuscript. London: Hakluyt Society, 1856). Of the Russe Common Wealth: or, Maner of Governement by the Russe Emperour (commonly called the Emperour of Moskovia), with the manners and fashions of the people of that Countrey. Londen, 1591.

¹⁴ Witsen N. Moscovische reyse... P.440.

¹⁵ Первое издание так и не поступило в продажу; продавалось второе, исправленное издание: Amsterdam, François Halma, 1705.

¹⁶ Brand A. Seer aenmercklijcke land- en water-reys....1699.

¹⁷ Ides Y. Driejarige reize naar China...Amsterdam, 1704. Первоначально книга появилась на нидерландском языке и только в 1707 г. была переведена на немецкий: Evert Ysbrants Ides. Dreyjährige Reise nach China, von Moscau ab zu lande

durch gross Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour und die grosse Tartarey. Nebst vielen Kupfferst. Franckfurt: s.n., 1707.

¹⁸ Cornelis de Bruins Reizen... Amsterdam, 1711. P. 7.

¹⁹ Ibid. P. 11.

²⁰ Perry J. Tegenwoordige Staat...1717; Salmon Th. Hedendaegsche historie...Amsterdam, 1735.

²¹ Burger C. P. Jr. Eene disputatio van Nicolaas Witsen in het Amsterdamsche Athenaeum // Tweede reeks van het tijdschrift voor het boek- en bibliotheekwezen. 1922.11. P. 114-116.

²² Perry J. Tegenwoordige Staat... P.242,244; Salmon Th. Hedendaegsche historie... P. 533.

²³ Cornelis de Bruins Reizen... P. 48.

²⁴ Massa Isaac, Obolensky Michel en Linde A. van der. Histoire des guerres de la Moscovie (1601-1610). Bruxelles: Olivier, 1866.

²⁵ Gerritz Hessel en S. P. l'Honoré Naber. Beschryvinghe van der Samoyeden landt en Histoire du pays nommé Spitsberghe. 's-Gravenhage: Nijhof, 1924.

²⁶ Oppenbusch Michael von. Religie der Muscoviters, oud-tijds en hedendaeghs, met der selver wonderlijcke ceremonien, gewoonten. 1698. В том же году в Амстердаме появился французский перевод книги: Oppenbusch Michael von e.a. La religion ancienne et moderne des Moscovites. Enrichie de figures. A Amsterdam: chez J. Louis de Lorme libraire sur le Rockin à l'enseigne de la Liberté, 1698.

²⁷ Brand A. Seer aenmercklijcke land- en water-reys...1699.

²⁸ В экземпляре, хранящемся в Амстердамской университетской библиотеке, которым я пользовался, оба сочинения действительно составляют конволют.